

Е Вэй отреагировала на этот слух тем, что не слышала о нем, не беспокоилась о нем и не спрашивала о нем. Кто-то официально бросил ей вызов, но станет ли она бороться с соперником? Ведь ее соперник, в конце концов, возвысил положение Мо Цзюэ в ее сердце, не так ли? У Двора старейшин были крайне напряженные отношения с Мо Цзюэ, и недавно они сильно повздорили. Внезапное появление дочери и разыгрывание сентиментальной карты было, с точки зрения старейшин, попыткой вытеснить Е Вэй с их дочерью, чтобы та не смогла активно участвовать в делах мафии. Даже если она не сможет выйти замуж за Мо Цзюэ, то, по крайней мере, сможет посеять раздор между Мо Цзюэ и Е Вэем.

Женщины предъявляли к своим партнерам по любви высокие требования. Женщины, особенно гордая и надменная Е Вэй, не терпели даже малейших недостатков и со временем обязательно рассорились бы с Мо Цзюэ. Гордый и высокомерный Мо Цзюэ мог смириться с этим один-два раза. А если и больше, то он обнаружит ее недостатки и начнет ревновать. Их отношения непременно разрушатся. Его планы были идеальны. Дайя была богиней мафии, ведь она обладала внешностью, талантом, способностями и практически всем остальным. Несмотря на это, Мо Цзюэ считал, что она не может сравниться с ним. А главное, Дайя была умной женщиной, которая заинтересовала Мо Цзюэ и неоднократно выражала свою заинтересованность. Жаль только, что следы Мо Цзюэ были загадочными, и мало кто знал, где он находится. Даже если бы она знала, где он находится, Дайю ни за что бы не споткнулся. Когда он случайно оказался в штаб-квартире мафии, представилась прекрасная возможность.

В эти несколько месяцев она выполняла приказы по разведке баз Верхней террористической организации на Ближнем Востоке, а также по поиску Одиннадцатого. Она была настолько занята, что о Мо Цзюэ не думала. Ей хотелось превзойти себя, показать, что она способна на большее, чтобы Мо Цзюэ проникся к ней интересом. Для таких мужчин, как он, способности были гораздо важнее внешности. Она поспешила вернуться только к концу задания, чтобы узнать о Е Вэе. Она тайне решила не проиграть Е Вэй. Она была уверена, что обязательно победит Е Вэй. Многолетнее эlegantное воспитание развило в ней гордость и комплекс превосходства. Она считала, что гораздо выше по статусу, чем убийца. Сколько бы ни говорили о Е Вэй, что она впечатляет, она все равно оставалась убийцей. А ведь она могла быть просто маленькой, способной девушкой из соседнего дома. В конце концов, именно такое впечатление производило большинство женщин-убийц: ловкие, миниатюрные, с острым взглядом. От них не исходило хороших предчувствий.

Но она не ожидала, что Е Вэй окажется высоким, красивым, харизматичным и даже с отличным темпераментом! Е Вэй по всем параметрам не уступала ей, особенно когда разражалась смехом. Даже женщины чувствовали, что она сексуальна и обаятельна. Если бы никто не знал ее личности, то не ожидал бы, что она является бесспорным убийцей убийц. И что же тогда? Она собиралась рискнуть, поскольку имела право добиваться любви. С этим намерением Дайя стала гораздо чаще заходить в кабинет Мо Цзюэ, причем нередко в темное время суток. Мо Цзюэ это очень не нравилось, но она была способной помощницей Мо Е, к которой Мо Е обращался, чтобы собрать большую часть информации, ведь в работе женщины были более эффективны, чем мужчины. Мо Цзюэ не мог позволить себе быть слишком безжалостным и был несколько терпелив, когда имел дело с работой Мо Е и его людьми. Это было классическое уважение к человеку, от которого он получал приказы.

Он знал, что слухи стали невыносимыми, и Дайя время от времени появлялась в его кабинете, несмотря на то, что слухи стали ужасными. Правда, появлялась она под предлогом работы, и он, несмотря на свое несчастье, не подавал виду. Если бы она была какой-нибудь непокорной и неразумной женщиной, у него нашлась бы причина или две, чтобы прогнать ее. В последние дни Клод была свободна, работы у нее было немного, поэтому она успевала развлекаться, ходить по магазинам и путешествовать по морю с Е Вэем с раннего утра до позднего вечера.

Поскольку у Мо Цзюэ не было времени на то, чтобы сопровождать ее, она, естественно, занимала себя этим ужасным ребенком. "Е Вэй, неужели тебя не беспокоят слухи, которые ходят вокруг нашего второго мастера и Дайи? Весь итальянский преступный мир знает о предстоящей свадьбе нашего второго господина и госпожи Дайи". "Почему я должен беспокоиться об этом? Слухи никогда не имели большого значения". Е Вэй непринужденно рассмеялась и посмотрела на море. Она любила путешествовать по морям и наслаждаться морским бризом.

Это было особенно приятно, так как все ее тревоги и несчастья унесло морским бризом. "В общем и целом это верно, но у госпожи Дайи есть свои средства, и она действительно может переиграть нашего второго мастера", - обеспокоенно сказал Клауд. Кроме того, у них было много возможностей провести время наедине. "Средства? Что это значит?" Е Вэй подняла брови и холодно рассмеялась. "Полагаться только на средства, чтобы завоевать чье-то сердце, не получится. Даже если ты его получишь, его все равно отберут. То, что принадлежит тебе, будет принадлежать тебе, а то, что не принадлежит тебе, никогда не будет принадлежать тебе, несмотря на все дни и ночи, которые ты проведешь, охраняя свою жизнь. Кроме того, я не смею позволить Мо Цзюэ даже прикоснуться к пряди волос другой женщины". Клауд высунула язык от самоуверенности Е Вэй. В голосе Е Вэй слышалась непринужденность, но она говорила правду. Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ прекрасно знали, что Мо Цзюэ смотрел только на Е Вэй.

Она рассмеялась и поняла, что волновалась напрасно. Она боялась, что Е Вэй в гневе расстроится, неправильно поймет Мо Цзюэ и вызовет неудержимый каскад событий. Хотя Рыцари Апокалипсиса Мо Цзюэ и знали, что Е Вэй потеряла память о том, какой она была изначально, они прекрасно понимали, что она - женщина Мо Цзюэ и их хозяйка. Дайя для них была лишь выдающейся женщиной. Они еще не признали ее. Возвращаясь домой, Е Вэй проходила по извилистому коридору и услышала, как двое мужчин из комнаты пыток обсуждали нелепую историю любви между Мо Цзюэ, Дайю и ею. Е Вэй уже собиралась уйти, как вдруг услышала, что даже если бы она была так хороша, то все равно принадлежала бы к Высшей террористической организации, и что они почитают свою богиню гораздо больше, чем ее. Их богиня явно больше подходила Мо Цзюэ.

Они также рассказали о том, как сражались несколько месяцев и как потерпели поражение из-за нее. Взгляд Е Вэй стал более серьезным, в глазах мелькнул холодный взгляд, и она крепко сжала кулаки. До неё редко доходили подобные слухи, потому что все боялись её холодности, узнав, кто она такая. Ей было слишком легко расправиться с кем угодно. Случайно услышанные слухи заставили Е Вэй понять, что даже если она и Мо Цзюэ надолго прижмут Суд Старейшин, им не удастся заткнуть рот тысячам мафиози, считающим, что именно она стала причиной всех бед и причастна к Мо Цзюэ. В результате их мнение о Мо Цзюэ сильно ухудшилось. Е Вэй скрежетала зубами и выглядела немного расстроенной. Ситуация и так складывалась не в ее пользу, а тут еще Дайя... Черт! Это было действительно чертовски неприятно и совершенно беспорядочно.

В кабинете по-прежнему горел свет, из комнаты доносились женские разговоры и время от времени сексуальный женский смех. Е Вэй была недовольна и вернулась в свою комнату. Она освежилась и легла в постель, но не могла уснуть. Она уже была раздражена стрессом из разных областей. В таком состоянии ей вдруг стало трудно дышать. Не то чтобы она не доверяла Мо Цзюэ. Просто ее раздражал ее образ жизни. Кроме борьбы и интриг против людей, что еще оставалось? Если в отношениях возникали проблемы, их можно было решить. Если же проблема возникала в окружении, то сердце словно оказывалось в заточении. Сердце словно заперли. Мо Цзюэ не мог оставить мафию. Мо Цзюэ вернулся очень поздно, а Е Вэй все еще не спала. Она уже давно спала, когда Мо Цзюэ вернулся очень поздно. Когда он проснулся

рано утром, она еще не проснулась.

Они не разговаривали весь день, а разве не так начинаются разлады в отношениях многих пар? Е Вэй почувствовала легкое раздражение. Когда Мо Цзюэ, естественно, потянулся к ней, чтобы обнять, она оттолкнула его руку и сказала: "Не трогай меня". Мо Цзюэ был озадачен и назвал ее по имени. Е Вэй не ответила и спала спиной к нему. Мо Цзюэ понял, что она не в духе, и позвал ее несколько раз. Е Вэй в этот момент почувствовала себя очень обиженной. Если так будет продолжаться и дальше, то их чувства сойдут на нет. Ей по природе своей не нравилась обстановка, которую создавала мафия. С тех пор как ее личность была раскрыта, проблемы во многих сферах стали остро ощущаться. Она была явно раздосадована. "Мо Цзюэ, я бы хотела немного поиграть", - сказала Е Вэй, лежа на боку. Вдруг на плечи Е Вэй легла огромная сила, развернувшая ее тело. "Поиграть? Где и как долго?" сурово произнес Мо Цзюэ. "Я не знаю!" холодно сказала Е Вэй.

"Я этого не допущу!" Мо Цзюэ был в ярости. Он не хотел разлучаться с Е Вэй. Он не мог вынести и дня разлуки с Е Вэй и не позволял ей уехать. К тому же, если она уедет и полюбит ту жизнь, что была раньше, вернется ли она? Никогда. Она никогда... "Какая разница, разрешите ли вы мне это? Я чертовски раздражена, и мне нужна передышка". Е Вэй оттолкнула его руку и накинула на себя одеяло. Они с Мо Цзюэ лениво обошлись без любезностей и прямо высказали свои мысли. Мо Цзюэ, решив, что она досадует на него, принял сердитый и злобный вид. Он знал, что Е Вэй это надоест. Он знал это... Она, во все времена, никогда не шла на компромисс и не останавливалась перед человеком. А он, как ветер, дрейфовал... Даже он не смог удержать ее. Или, говоря по-другому, она давала ему понять, что подавала неверные сигналы в последние несколько месяцев, и в конце концов не выдержала? Она устала от всего этого, не так ли?

Неужели он был настолько невыносим для нее? Если бы он сделал что-то не так, она могла бы сказать ему об этом прямо. Почему же она не сказала ни слова и вдруг заговорила об уходе? Почему? Вчера она явно была еще в порядке и мило улыбалась. Сегодня все изменилось очень быстро. В комнате воцарилась торжественная атмосфера. Разочарование Мо Цзюэ стало еще более явным, его дыхание участилось. Е Вэй тоже почувствовал его гнев и еще больше расстроился. Казалось, что эмоции каждого были нестабильны. Мо Цзюэ, не ложась, упрямо сидел и скрипел зубами, подгоняя слова. "Что я сделал не так?"

"Ничего. Я просто чертовски расстроена", - сказала Е Вэй. Если бы не Мо Цзюэ, она бы никогда не осталась в мафии. Под давлением окружающих ее людей ее необузданный характер сдерживал Мо Цзюэ. Хотя ее это не волновало, ее раздражало то, как мафия сдерживает ее характер. То, что было между ней и Мо Цзюэ, стало противостоять гораздо большему давлению и людям, которые никак не были связаны с их отношениями. Это еще больше раззадоривало ее. Она жаждала беззаботной жизни, где можно было бы ни о чем не беспокоиться. "Вэй Вэй, ты никогда не жалела обо мне". Мо Цзюэ грустно и горько рассмеялся. Е Вэй ничего не ответил, и гнев в его глазах разгорелся еще сильнее. Не желая терять контроль над собой, Мо Цзюэ резко встал и, хлопнув дверь, ушел.

Е Вэй подняла глаза. Что-то в этом было совершенно смешное. На что он злился? Она уходила передохнуть, и не факт, что не вернется. 'Черт возьми, я еще не успела разозлиться на то, как ты проводил ночи с Дайей наедине'. Она была очень зла и никак не могла заснуть. Так как среди ночи ей некуда было девать свое раздражение, она решила пойти на стрельбище, чтобы потренироваться в стрельбе, мечтая при этом помять в руках оружие. Одиннадцать прислонилась к двери и молча наблюдала за происходящим. Сначала она увидела Мо Цзюэ, который в оцепенении читал какой-то документ и был торжественен. Затем она увидела Е Вэй, который в это время занимался стрельбой по мишеням. Эти двое были непреклонны. Может,

действительно что-то случилось? Она тихонько засмеялась и тяжело вздохнула. Е Вэй внезапно обернулась, подсознательно направила пистолет назад и опешила. Она быстро опустила ее и спросила "Одиннадцать?".

Она пришла, и у Е Вэя не возникло ни малейшего чувства. Если бы не ее нежный смех, она бы и не поняла, что она здесь. Не видя её долгое время, она почти не могла её узнать. По какой-то причине разочарование в душе исчезло, Е Вэй стала непринужденной и задорно улыбнулась. "Ну и ну! Ты прибавила в весе, да?" воскликнул Е Вэй, с удивлением глядя на Одиннадцать. Одиннадцать была такой впечатлительной, что Е Вэй почти не могла её узнать. Та Одиннадцать, которую она видела после потери памяти, была такой худой или в маске. Если бы не этот характерный холодок между глаз, её было бы трудно узнать. "Только нельзя сказать, что я стала красивее, а?" "О! Одиннадцать, ты настолько красивее, что я взволнован! Иди, иди, поцелуй меня, дорогая!" Е Вэй обнял Одиннадцать и крепко поцеловал ее в щеку. Одиннадцать была в растерянности: то ли плакать, то ли смеяться.

Этот Е Вэй был намного лучше прежнего торжественного Е Вэя. Ей не нравился тот торжественный Е Вэй, который раньше все срывал. За все годы знакомства с Е Вэем она никогда не видела его таким раздраженным. "Не смей пользоваться мной". "Хаха! Я не против того, чтобы ты отплатила мне взаимностью!" Е Вэй игриво подмигнул и рассмеялся. "Где ты был последние полгода?" "Я ездил домой, но немного дольше, чем планировал". Одиннадцать села на тренировочную площадку и стала просто рассказывать, как прошел год. Е Вэй кивнула и не могла не рассказать о том, как прошло последнее время. Одиннадцать подняла брови. 'Они закатывают истерику'. Мо Цзюэ, к счастью, не подвел ее. Хотя она слышала от Нин Нин, что дела обстоят не лучшим образом, слух был действительно ужасающим. "Да ты просто из породы тех, кто занимается стрельбой по мишеням здесь, в ночной глуши". "Здесь тихо". Одиннадцать пожала плечами. "Я видела Мо Цзюэ в учебной комнате, он был в таком же оцепенении, как и ты".

"Да кого он волнует? То, что он пролежит в оцепенении до рассвета, меня не касается". Е Вэй легла на пол и сказала: "В последнее время я очень страдаю. Может, я уйду с тобой..." "Куда?" "Куда угодно. Быть с тобой - это так здорово, а сидеть здесь - это скучно до смерти. Раньше мне было чем заняться, но с тех пор, как моя личность была раскрыта, он не хотел ставить меня на место. Я не могу ничего делать. Мне до смерти надоело быть без дела". Е Вэй обнял Одиннадцать. "Дорогая сестра Одиннадцать, спаси меня из этой адской дыры". "Ты старше меня". Одиннадцать просто слушала притворную жалость Е Вэя. "О... Привет, младшая сестра Одиннадцать!" Одиннадцать не могла удержаться от смеха. "Если ты уйдешь играть, ты все равно вернешься?" "Конечно!" Она просто хотела передохнуть. "Так ты ему сказала?"

Е Вэй с трудом вспомнила свой предыдущий разговор с ним и была в шоке. Казалось, что он что-то не так понял. Одиннадцатый, глядя на ее лицо, понял, что она что-то не совсем ясно объяснила, и втайне подумал, не испытывает ли Вэй Вэй приступы ревности. Ведь она была встревожена и слышала, как они мило беседовали друг с другом. Она ревновала, досадовала и не очень-то хотела беспокоиться о Мо Цзюэ. Она не совсем понятно объяснила ситуацию, и Мо Цзюэ подумал, что она, как и раньше, уйдет и не вернется. Они оба неправильно поняли намерения друг друга. "А, забудь. Как ему будет угодно". Е Вэй развела руками. В ее сияющем взгляде не было ни малейшего беспокойства. Она села, чтобы спросить Одиннадцать. "Ты не видела Мо Е?" Одиннадцать сделала паузу и на мгновение замешкалась. "Как он?"

"Еще спит", - честно ответил Е Вэй. "Он оправился от ран, но по какой-то причине не приходит в сознание. Врачи не знают, почему он просто... спит". "Как это может быть?" Одиннадцать была шокирована. Она думала, что Мо Е поправился или выздоровел, и поэтому решила не раскрывать себя. "Я тоже не знаю. Что за анестетик вы использовали?" "Такой анестетик

только блокирует нервную систему и облегчает боль на некоторое время, так что время лечения можно продлить. Он действует только два дня, так что проблема не в анестетике". Одиннадцать опасно прищурился. "Когда вы все добрались, вы доставили его Бирмингему?" Е Вэй кивнул. Одиннадцать нахмурилась. "А до этого? Я помню только, что Мэн Ляньин присутствовала, когда я уходила. Сколько времени прошло, прежде чем Бирмингем забрал его?"

"Час или два, возможно. Что это? Вы подозреваете, что Мэн Ляньин что-то с ним сделала? Она много раз приходила искать Мо Е, но Мо Цзюэ ее отгонял. В прошлый раз она даже подралась с Мо Цзюэ и выглядела встревоженной". "Хмпф! Как она только посмела наглотать, чтобы увидеть Мо Е!"

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168210>